

Н.А. Шалимова

Карандышев

КАРАНДЫШЕВ — центральный персонаж драмы А.Н. Островского «Бесприданница» (1878). Амбиция — ключевое слово к объяснению личности Карандышева. Амбициозность бедного человека — художественное открытие Достоевского (Макар Девушкин в «Бедных людях», Парадоксалист в «Записках из подполья», Мозгляков в «Дядюшкином сне», Смешной человек в «Сне смешного человека»). В отличие от Достоевского, раскрывающего «самосознание бедного человека» (М. Бахтин), Островский показывает в пьесе душевную жизнь Карандышева и то, как она искажается, оказавшись во власти амбиций. Три года унижительного ожидания, насмешек, уколов самолюбия, равнодушия со стороны Ларисы и, наконец, как вознаграждение «за постоянство» — согласие на свадьбу. Карандышев и не скрывает, что жаждет реванша, возможности «повеличаться». Он впервые в жизни чувствует себя не просто «равным» остальным, но и превознесенным над всеми в силу оказанного ему Ларисой предпочтения. «Голову так высоко поднял, что, того и гляди, наткнется на кого-нибудь».

«Наткнулся» Карандышева на Паратова и оказался с «бесчеловечной жестокостью» осмеян и унижен им. Обед, задуманный Карандышевым как демонстрация своего торжества, кончился тем, что гости его подпоили и уехали к цыганам, увезя с собой Ларису. Монолог Карандышева о «смешном человеке» — вопль его оскорбленного самолюбия. С этого момента Карандышев оказывается во власти собственной обиды: «Для меня нет теперь ни страха, ни закона, ни жалости; только злоба лютая и жажда мести душат меня».

Излишняя «литературность» этих слов подсказывает, что Карандышев решает сыграть роль «рокового» героя, которую когда-то разыгрывал в доме Огудаловых: «дикие взгляды» бросал, «отчаянным» прикидывался. «Раз застрелиться хотел, да не вышло ничего, только насмешил всех».

Пистолет, схваченный со стола; напыщенность и выпренность реплик, обращенных к Ларисе («О, не раскайтесь!», «Вы должны быть моей»); «наполеоновский» жест («Кладет руку за борт сюртука») — все это не что иное, как смехотворное подражание «печоринским» страстям, более всего напоминающее о Грушницком. Только увидев умирающую от его выстрела Ларису, Карандышев понимает, что он наделал. В угоду тщеславию, дешевой позе, теша свое самолюбие, он погубил свое счастье. Прощальная нежность Ларисы обращена к человеку с потрясенной душой, охваченному чувством раскаяния.

Первый исполнитель роли Карандышева — М. Садовский (1878). Среди других исполнителей — С. Мартинсон (1940).